

ГОД ИЗДАНИЯ XVI
№ 47 (758)

ПОСЕВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ
20 НОЯБРЯ 1960ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 16 · Nr. 47 (758)

Russische Wochenzeitung · POSSEV — Die Aussaat · Frankfurt a. M., Merianstraße 24a

Sonntag 20. 11. 1960

О РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. О «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Герои революционного подполья

Заявление

по поводу ареста органами КГБ членов НТС
М. С. Платовского, В. М. Славнова и А. С. Черепнева

I.

Советское правительство в своих официальных сообщениях от 2-го августа и 2-го ноября 1960 года о захвате органами КГБ В. М. Славнова и М. С. Платовского, пытаясь представить их «американскими шпионами», скрыло от народа, что они являются революционерами, членами Народно-Трудового Союза (русских солидаристов).

Американским разведчикам советское правительство предоставляет даже право на открытое судебное разбирательство. Советское правительство членам НТС не только в этом праве отказывает, но даже боится упомянуть самое имя НТС.

Народ чувствует и знает, что члены НТС не могут быть шпионами, поэтому советское правительство боится упоминать НТС, так как такое упоминание автоматически аннулирует клеветническую версию об «американских шпионах».

II.

Михаил Сергеевич Платовский, рабочий-фрезеровщик, член НТС с 1946 года, более восьми лет вел подпольную революционную работу, распространял революционную литературу в Днепропетровске, Киеве, Харькове, Смоленске, Минске и других городах. М. С. Платовский был захвачен чекистами в ночь с 16 на 17 июня 1960 г. в Киеве, на своей квартире в доме № 19 по Набережнокремлянской улице.

Советское правительство умалчивает, что М. С. Платовский перешел границу в 1952 году. Более того, КГБ в числе прочего «шпионского режизита» упоминает, что М. С. Платовский якобы имел задание «вести наблюдение за ракетными базами», которых, как известно, в 1952 году не было и в помине. Все это делается для того, чтобы скрыть от народа тот факт, что в революционном подполье даже зарубежные члены НТС, работая эффективно, в течение долгого времени остаются неуязвимыми. Советское правительство ни слова не сказало о том, как М. С. Платовский перешел границу. Тем самым оно, наконец, отказалось от своей долголетней версии, что зарубежные члены НТС попадают в Союз при помощи самолетов «американской разведывательной службы».

Советское правительство, помещая в сообщении КГБ от 2-го ноября с. г. ряд адресов членов НТС, проживающих за рубежом, и иностранных граждан, преследует две цели. Во-первых, публикуя по иностранному звучащие фамилии, оно надеется подкрепить этим свою клеветническую версию о связи НТС с иностранными разведками. Во-вторых, оно надеется с помощью прокоммунистических и нейтралитетских кругов натравить иностранного обывателя на зарубежную организацию НТС, как на «нарушителей общественного спокойствия», «опасных людей» и т. д.

III.

Василий Михайлович Славнов, рабочий-слесарь, член НТС с 1951 года, в последнее время проживавший на станции Графская, Воронежской области, в течение многих лет вел революционную работу в Ленинграде и Воронеже.

Как известно, НТС отстраивает связь между революционными группами в стране и своей зарубежной базой. Для этой цели проводится ряд операций. Во время одной из таких операций и был захвачен, в начале лета 1959 года, В. М. Славнов, который пытался связаться с зарубежной базой НТС.

НТС не связывает между собой самостоятельные, активно действующие группы. КГБ пытается создать впечатление, что В. М. Славнов выдал М. С. Платовского. Это опровергается, однако, самими действиями КГБ. Публикация сообщения КГБ о захвате В. М. Славнова послужила бы предупреждением М. С. Платовскому, что дало бы ему возможность скрыться. Если бы утверждение КГБ о связи между М. С. Платовским и В. М. Славновым соответствовало действительности, то КГБ никогда не посмел бы сделать такую публикацию.

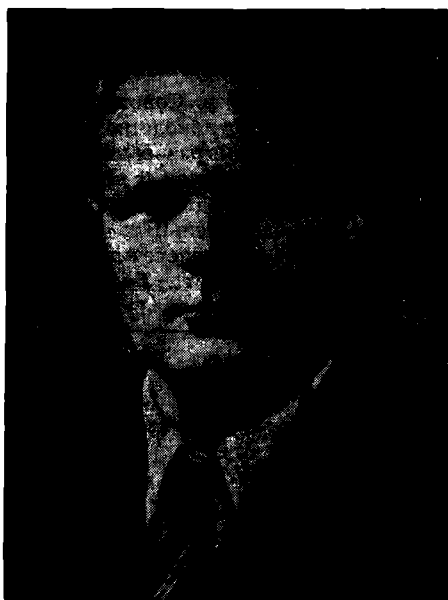
Советское правительство сфабриковало версию, что В. М. Славнов захвачен при переходе советско-иранской границы. В действительности же В. М. Славнов попал в руки врага при других обстоятельствах. Такая версия понадобилась для внешнеполитического шантажа, в связи с обострением отношений с Ираном. Это лишний раз подтверждает, что советское правительство сообщает не существо дела, а ту ложь, которая ему в данный момент выгодна. Версии об иранской гра-

нице та же цена, что и сообщению о «шпионской деятельности» В. М. Славнова.

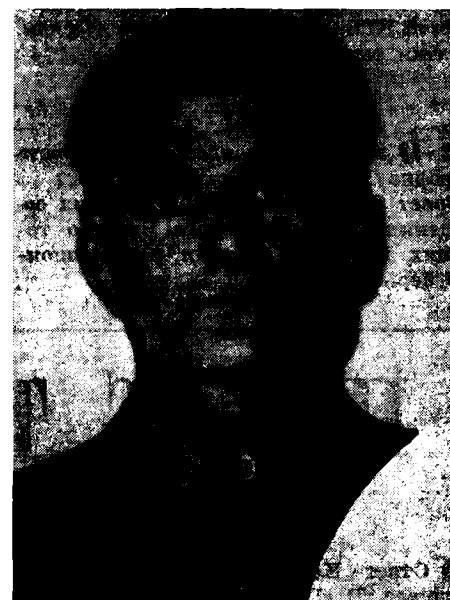
IV.

Анатолий Сергеевич Черепнев, студент Ленинградского университета, член НТС с 1951 года, в течение продолжительного времени вел подпольную революционную работу, размножал и распространял революционную литературу, создал студенческую группу НТС. А. С. Черепнев захвачен органами КГБ при распространении листовок в Ленинграде. Отправлен на Воркуту в концлагерь.

Советское правительство не только устроило бессудную расправу, но и замалчивает самый факт захвата А. С. Черепнева. Группа А. С. Черепнева зародилась в результате революционной деятельности НТС. Признание существования таких групп заставило бы советское правительство тем самым признать наличие революционного движения

М. С. Платовский

В. М. Славнов

в стране и навсегда отказаться от клеветнической попытки изобразить революционное подполье в виде «агентуры американской разведки».

V.

Какие цели преследовало советское правительство, выпуская фальшивки КГБ о В. М. Славнове и М. С. Платовском и замалчивая факт захвата А. С. Черепнева?

Во-первых, не имея возможности замолчать широкое распространение революционной литературы в стране, советское правительство пытается скомпрометировать революционное движение, приписывая распространение революционной литературы «американским шпионам».

Во-вторых, придумывая фиктивные «шпионские дела», обостряет холодную войну против США и пытается создать антиамериканскую атмосферу в стране. Но утверждение советского правительства, что американская разведка занимается распространением революционных листовок, а революционеры — шпионажем в пользу США, не достигает ни одной, ни другой цели.

Советская печать приводит такое количество фактов распространения подпольной литературы, что, если принять ее версию о происхождении этой литературы, надо было бы сделать вывод, что страна кишит десятками тысяч американских агентов. Однако народ, читающий революционную литературу, видит из самого ее содержания, насколько абсурдна ложь советского правительства.

Каждому, кому хоть в небольшой мере известна работа революционных групп в нашей стране, ясно, что к революционной борьбе нашего народа США не имеют отношения, как они не имели отношения ни к восстаниям в советских концлагерях, ни к восстанию в Темир-Тау.

Попытки КПСС террором и клеветой остановить рост революционного движения обречены на неудачу. Террор не сломит героизма революционных борцов, клевета не запятнает чистое дело революции.

Исполнительное Бюро Совета
Народно-Трудового Союза (НТС)

14 ноября 1956 года.

К арестам революционеров

Сообщение КГБ об аресте В. М. Славнова было напечатано в советских центральных газетах 2 августа с. г.

«Посев» посвятил «делу» В. М. Славнова передовую в номере от 14 августа, в которой цитировалось сообщение КГБ об аресте В. М. Славнова как «американского шпиона» и приводились дополнительные сведения «Правды» и «Комсомольской правды» о В. М. Славнове.

По этим сведениям (напечатанным в «Правде» под заголовком «Змеиное жало») В. М. Славнов во время войны «добровольно уехал с оккупированной советской территории в Германию». Славнов жил некоторое время в Германии, Италии, а затем попал во Францию, где поступил на работу в лабораторию измерительных приборов, «принадлежавшую белоэмигранту». Здесь-де его и «завербовали агенты американской разведки»...

В нашем комментарии по «делу» В. М. Славнова мы писали:

«Затасканные штампы, находящиеся на «вооружении» КГБ, его и подводят. Кознями «капиталистических разведок» пропаганда КПСС объясняла восстания берлинских и познанских рабочих, Венгерскую революцию... Ими же объясняла подвиг членов НТС Горбунова, Лахно, Макова, Ремиги, проводивших революционную работу в подполье в России, захваченных КГБ и расстрелянных в 1953 году. Ими же объясняется ныне даже религиозное подполье в стране.

...Сама партийная печать ныне уже дает столько сообщений ораспространении в разных формах по стране антикоммунистической литературы, что «шпионов», по классификации, употребляемой КГБ, уже должно быть тысячи, десятки тысяч...

СЪЕЗД СОВЕТА НТС

12-13 ноября состоялся съезд Совета Народно-Трудового Союза.

Совет Союза заслушал и обсудил сообщения Исполнительного Бюро о текущих вопросах тактики революционной борьбы.

Очевидно — одним из активных борцов против режима и есть В. М. Славнов, и свидетельство КГБ о нем — это свидетельство о все более широком действующем в стране революционном подполье российских патриотов.

Трудно знать, насколько верна версия КГБ, что В. М. Славнов задержан при попытке перейти границу в Иран. Руководство КПСС могло в данном случае метить и еще в одну сторону — в сторону Ирана, против которого как раз сейчас в печати КПСС ведется ожесточенная кампания. Но весьма возможно и даже вероятнее всего и то, что здесь была попытка революционного подполья, действующего в стране, найти связи с зарубежной базой российского революционного движения...

✱

Ровно через месяц после опубликования сообщения КГБ о В. М. Славнове, 2 ноября, ТАСС опубликовал сообщение об аресте М. С. Платовского. Полный текст этого сообщения гласит (фамилии выделены жирным в тексте сообщения ТАСС):

«2 августа 1960 года в советской печати сообщалось об аресте органами госбезопасности Советского Союза американского шпиона Славнова.

В процессе следствия по делу Славнова установлено, что он был заброшен в Советский Союз вместе с другим агентом американской разведки Платовским Михаилом Сергеевичем (он же Крепе Андрей Андреевич и Сосновский Петр Иванович).

В результате мер, принятых Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР, шпион Платовский разыскан и арестован.

Перед заброской в Советский Союз Платовский под руководством сотрудников американской разведки Холидей Билла, Ульмана, Харпера и других прошел специальную подготовку в американских разведывательных школах, расположенных в Федеративной Республике Германии в гг. Бад-Гомбурге,

Кауфбейрене и в м. Алатзее, близ г. Фюссен, на австрийской границе.

В течение 9 месяцев американцы обучали Платовского радиоделу, тайнописи, топографии, методам сбора шпионских сведений, подделке документов и печатей, стрельбе из пистолета, прыжкам с парашютом.

От американской разведки Платовский получил задание обосноваться в Минске и заняться сбором секретных данных о дислокации частей Советской Армии, важных оборонных, промышленных объектах СССР, о местах расположения ракетных баз, средствах противовоздушной обороны нашей страны, а также собирать другую информацию по экономическим и политическим вопросам. Собранные шпионские данные Платовский должен был передавать по радию и сообщать тайнописью в подставные адреса в Бельгии: Льеж, ул. Лувен, 115, Виктор Буде; провинция Люксембург, Транзин Барвер, Твербус Александр; Лувен, улица Канал, 21, Плетцер; в ФРГ: Бад Гомбург, Обергассе, 5 П. Бено Бухтель; Праксис Бремецбург, доктор медицины Макс Шольц и в Западном Берлине: Халензее, Борнштеттерштрассе, 3, Вальтрауд Тиеме.

Платовский также имел задание любыми средствами добывать подлинные советские документы (паспорта, военные, партийные, комсомольские и профсоюзные билеты, удостоверения личности военнослужащих, дипломы об окончании высших учебных заведений и др.), подыскивать места и закладывать тайники для последующего их использования американской разведкой в своих враждебных целях.

Помимо этого, американская разведка поручила Платовскому устанавливать связи с морально неустойчивыми элементами и вербовать отдельных из них для шпионской работы.

Для выполнения этих заданий Центральное разведывательное управление США снабдило Платовского двумя рациями, питанием к ним, запасными деталями, шифрами, кодами, двумя писто-

летами с боеприпасами, клише для печатания антисоветских листовок, 30 золотыми монетами иностранной чеканки, ампулой с ядом для самоубийства в случае опасности задержания, большой суммой советских денег, средствами тайнописи, пищевыми концентратами, компасом, картой и другими предметами.

При аресте у Платовского изъято указанное шпионское снаряжение, изготовленные американцами советский паспорт серии III - ЮК № 553721 и военный билет серии Г - № 765842, две справки от имени председателя колхоза с. Лозановка Каменского района, а также справки других учреждений».

✱

Исполнительное бюро Совета НТС сообщило, что В. М. Славнов, М. С. Платовский и А. С. Черепнев, об аресте которого КГБ умалчал, — члены НТС, ведущие из подполья революционную работу в стране.

КГБ в своих сообщениях о Славнове и Платовском прибегает к лжи, фальсификации и путанице, чтобы по затасканному шаблону изобразить отважных героев «американскими шпионами».

Но фактов на этот счет он, конечно, никаких не имеет и поэтому стремится поразить воображение читателей описанием «шпионских атрибутов» Славнова и Платовского.

Мы не знаем, как именно снаряжает революционная организация своих борцов для ведения революционной работы в стране. Но снаряжение это должно быть, ибо революционная работа — не увеселительная прогулка, не пикник. Революционные борцы должны иметь средства обороны против сильного и жестокого врага; они должны иметь документы, по которым надо официально существовать; должны иметь деньги, чтобы жить и обеспечивать материальную сторону революционной работы; должны иметь средства связи, чтобы информировать революционный центр о политическом положении в стране, о ходе революционной борьбы, сообщаться друг с другом.

Ленин, когда он вел работу из подполья в 1917 году, до Октябрьского пе-

ПОСТРАНЕ ЗА НЕДЕЛЮ

● Ответ Кеннеди на поздравление Хрущева. В «Правде» от 12 ноября помещен следующий ответ Джона Ф. Кеннеди Хрущеву: «Высоко ценю любезность, которую Вы проявили, направив мне поздравительное послание. Достижение справедливого и длительного мира останется основной целью нашего государства и главной задачей его президента. Мне очень приятно получить Ваше доброе пожелание в этот момент. Джон Ф. Кеннеди».

Как уже сообщалось в «Посеве», Хрущев в своем послании Кеннеди призывал последнего возвратиться к политике президента Ф. Рузвельта. Как известно, во времена Рузвельта Сталин беспрепятственно захватил страны Восточной Европы и насадил там коммунистические режимы.

● Обмен нотами между правительствами СССР и Норвегии. Правительства СССР и Норвегии обменялись нотами по поводу планов строительства аэродромов на Шпицбергенском архипелаге. Со словившись на недавние сообщения в норвежской и английской печати, в которых говорилось об изысканиях летом 1959 года на Шпицбергене в области строительства шести аэродромов с длинной взлетно-посадочных площадок до 3000 метров, участие в финансировании которых принимали США, и указав на парижский договор о Шпицбергене 1920 года, по которому «этот архипелаг не может быть использован в военных целях», МИД СССР в своей ноте потребовало официального ответа, «соответствуют ли действительности указанные сведения о планах строительства аэродромов на Шпицбергенском архипелаге». Норвежское правительство ответило в

своей ноте, что норвежские власти летом 1959 года «не знали, что одной из целей экспедиции было выяснение возможностей строительства аэродромов». «Когда норвежское правительство — говорится затем в ноте — обратило внимание на эту сторону деятельности экспедиции, то оно уже в январе с. г. предприняло необходимые шаги для того, чтобы прекратить иностранное финансирование и все дальнейшие работы в этой области».

● Делегация СССР, УССР и БССР на сессии ЮНЕСКО. На открывшуюся в Париже 14 ноября XI сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО (организация Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры) прибыли делегация СССР, возглавляемая министром иностранных дел РСФСР С. Лапиным, делегация УССР во главе с заместителем министра иностранных дел УССР Слипенченко и делегация Белорусской ССР во главе с министром культуры БССР Г. Киселевым.

● Назначение П. Ершова заместителем генерального директора ЮНЕСКО. По сообщениям из иностранных источников, генеральный директор ЮНЕСКО Витторино Веронезе сообщил, что советский дипломат Павел Ершов, 46 лет, назначен его заместителем. П. Ершов является профессиональным дипломатом. Он занимал ранее посты советского посланника в государстве Израиль, а затем посла СССР в Швейцарии.

● Предложение Громыко правительству Нигерии об обмене посольствами. Министр иностранных дел СССР А. Громыко направил премьер-министру и министру иностранных дел Федерации

Нигерии Алхаджи Абубакару Тафава Балева письмо с предложением об обмене посольствами.

● Визит президента Финляндии в СССР. По сообщению, напечатанному в «Правде» от 14 ноября, президент Финляндии У. Кекконен по приглашению Хрущева прибудет в Москву с официальным визитом 21 ноября и пробудет в столице три дня.

● Советская нота правительству Англии с требованием выдачи эмигранта. МИД СССР направило посольству Великобритании в Москве ноту, в которой требует выдачи советским властям уроженца Эстонии Мере (он же Мартсон) Аин-Эрвина Иохановича. В ноте говорится, что Мере, после прихода гитлеровских войск, поступил в октябре 1941 года на службу в гитлеровскую политическую полицию и вскоре в звании штурмбанфюрера СС был назначен начальником эстонской полиции безопасности и СД. В ноте выдвинуто против Мере обвинение в том, что полицейскими частями в Эстонии под его командованием «было истреблено более 100.000 военнопленных и мирных граждан из различных стран». Советское правительство ссылается при этом на произвольно толкуемые им международные соглашения государств, воевавших против гитлеровской Германии, в соответствии с которыми-де «военные преступники должны передаваться для суда над ними и наказания их в те страны, где они совершали свои преступления».

Советское правительство вспоминает о соглашениях государств-участников войны против гитлеровской Германии только в тех случаях, когда ему нужно устроить очередную охоту за черепами или расстроить оборону ГФР и НАТО; в других случаях оно объявляет их устаревшими и недействительными — как, например, во всей истории с Берлином...

Мы не знаем, действительны ли обвинения против Мере. Но дело в том, что

никакое государство не может провешать оснований советского требования о выдаче, поскольку предъявляется это требование не правовым и полностью бесконтрольным в своей стране режимом, специализировавшимся на подлогах и фальсификации.

● Выборы народных судей в РСФСР. Указом президиума Верховного совета РСФСР выборы народных судей (районных и городских) назначены на 18 декабря. Выборы народных заседателей в народные суды должны быть проведены в срок до 18 декабря с. г.

● Второй международный кинофестиваль в Москве — в июле 1961 года. В министерстве культуры СССР 10 ноября состоялась пресс-конференция советских и иностранных журналистов, на которой заместитель министра культуры СССР А. Кузнецов объявил, что в июле 1961 года будет проведен второй московский международный кинофестиваль.

Первый международный кинофестиваль в Москве был проведен в прошлом году, в противовес «буржуазным» ежегодным международным кинофестивалям, проводившимся до сих пор в Каннах, Венеции, Западном Берлине и в других крупных центрах свободного мира.

Второй международный кинофестиваль в Москве будет проводиться под тем же девизом, что и первый: «За мир и дружбу между народами». Политическая тенденция таким образом явно выдвинута в качестве мерила ценности фильмов.

● Открытие в Москве декады украинского искусства и литературы. 12 ноября в Москве открылась декада украинского искусства и литературы. В декаде принимают участие артисты оперных и драматических театров Украины, художники, музыканты, композиторы, писатели и участники художественной самодеятельности.

реворота, за короткое время жил под видом коеаря-финна, финского пастора, когегара, с документами сестрорецкого рабочего Константина Иванова. Это давно известно и об этом вновь свидетельствовала газета «Заря Востока» в номере от 19 апреля с. г. Как известно, в царское время большевики, например, в лице М. Литвинова, закупали в Европе оружие (под видом закупки для латиноамериканских стран) и переправляли его в Россию своим единомышленникам. Сталин организовал нападение на банк

в Тифлисе, чтобы добыть деньги для большевистской работы. Было бы странно, если бы антикоммунистическая революционная организация, имеющая перед собой во сто крат более опасного врага, абсолютно подавляющего всякое проявление легальной оппозиционной деятельности, оставляла своих бойцов без снаряжения для жизни и работы в тягчайших условиях подполья...

*

Члены НТС Славнов, Платовский, Че-

репнев захвачены врагом на своем боевом посту после многолетней неустанной работы для великого дела народного освобождения. Горька и тяжела потеря, понесенная революционной организацией. Но в великом деле и невозможно без потерь. Узникам КГБ, всем борцам революционного подполья в стране посылаем привет!

Дело, которому посвящали себя отважные революционеры, растет и ширится, в чем нам всем порукой — ярость врага!

В городе, где работали Славнов и Черепнев

История городов — история народа. Города отражают стремления и духовный облик общественности. Ленинград — город культуры и революции — сегодня отражает борьбу народа за политическое и духовное освобождение от гнета коммунистической диктатуры.

*

С 1956 года в Ленинграде нарастают революционные и оппозиционные настроения. Мы приводим ниже факты, проникшие в разное время в советскую печать и цитаты из нее.

В декабре 1956 года в Ленинградском университете происходила бурная дискуссия при обсуждении романа Дудинцева «Не хлебом единым». На этой дискуссии студенты расписывали «мнимые достоинства произведений, в которых советская действительность получает одобрение и искаженное освещение». Студенты пытались произвести «переоценку ценностей». Во время этой дискуссии высказывались «идейно чуждые мысли».

Ректор Ленинградского университета Александров указывает на нездоровые явления среди студенчества, на то, что студенты выступают с «несправедливой критикой советского искусства и литературы». При этом «демагогические речи студентов часто встречаются аплодисментами на студенческих собраниях». Требуя исключения недостойных студентов, Александров сознается, что именно такие студенты «находят себе поддержку в студенческих организациях».

Оппозиционные настроения среди студенчества растут. За 1957 год из ленинградских высших учебных заведений исключаются 4.300 студентов.

Оппозиционные настроения ведут к развалу комсомола. На конференции Ленинградской организации комсомола в 1957 году было указано, что из 216 организаций 148 не росли совсем. А комсомол одного из ленинградских заводов Лещенко привел такие данные: «приняли в комсомол по району немногим более 700 человек, а выбыло из комсомола 1400».

Брожение умов среди молодежи ведет от простого протеста к политическим действиям.

Студент одного из ленинградских вузов Володя Меламед пишет в «Комсомольскую правду» письмо, не стесняясь высказывая свои «порочные» мысли. О Меламеде газета пишет следующее:

«Володя уйму времени тратит на то, чтобы просматривать наши и зарубежные (подчеркнуто здесь и ниже нами. — Е. К.) газеты и журналы, читать переводные книги». В этой статье дается такая характеристика оппозиционной молодежи: «Ругают абстракционизм? Похвалим его. Резко критикуют роман Пастернака? Заметим мимоходом, что доводы критиков надергапы...» Набрасывал тип оппозиционно настроенной личности из молодежи, автор статьи пишет: «он будет шептать в углу о свободе слова»; не побывав ни разу в колхозе... будет хвалить югославскую задругу, о которой мельком прочел где-то в газете».

Задержанный дружинниками на Невском проспекте молодой человек выступает против них со словами: «Я — свободный гражданин».

Ленинградский инженер Шкилевский становится на защиту ошельмованного комсомольца Дорохина. В своем письме в «Комсомольскую правду» он утверждает: «Слова «протестующий обыватель» звучат, как призыв мужества, стойкости, неокрушаемого оптимизма и силы. Такой кличкой... следует именовать всех тех, кто способен прямо заявлять протест и сомнения».

С 1956 года в Ленинграде не прекращается поток подпольной и полуподпольной литературы.

Летом 1956 года студенты Ленинградского университета начали издавать рукописный журнал «Подвобой бутон», в котором были «вредные обобщения и выводы».

Осенью 1956 года студенты Ленинградского Технологического института издают вольную стенную газету под названием «Культура», где содержатся «крикливые демагогические высказывания и трескучие ультра-р-революционные фразы».

Студенты Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта им. В. Н. Образцова выпускают рукописный журнал «Свежие полуса», в котором они, среди прочего, «нигилистически охаивали социалистический реализм».

Студенты Ленинградского библиотечного института им. Крупской издают рукописный журнал «Ересь».

За участие в издании подпольных журналов многие студенты были исключены из вузов.

Писатели Ленинграда готовили в 1957 году издание двух литературных сборников «Литературная трибуна» и «Прибой», родственных по духу сборнику «Литературная Москва». Издание этих сборников в их первоначальном виде было запрещено «за идейные ошибки».

В 1960 году мы узнаем об издании в Ленинграде машинописного журнала «Синтаксис», в котором содержатся «идейно вредные» материалы, печатаются всякие «манифесты и декларации». Издание журнала финансировалось определенными кругами интеллигенции.

*

Брожение умов сопровождается прямыми антиправительственными выступлениями, столкновениями с представителями власти.

В 1956 году произошло побоище на Кировском стадионе, во время которого толпа забросала милицию камнями.

7 января 1959 года в Ленинграде был убит комсомольский патруль В. Трайнин.

Убийца В. Кузьмин, молодой рабочий, развитой и мыслящий человек, читавший Золя, Рабле, показал на суде: «к милиции претензий не имею. А с добровольцами у меня счеты особые». Суд приговорил его к расстрелу.

В канун первого мая 1959 года на одном из крупных строителств Ленинграда работница Мария Р. умышленно подожгла контору цеха, в знак протеста «против несправедливости советской жизни».

*

Многие факты показывают, что в городе действует революционная организация.

Известны случаи распространения в городе революционных листовок, в частности, в дни массовых митингов и демонстраций. Так, листовки были разбросаны во время приезда Хрущева в Ленинград в июле 1957 года.

В 1958 году был арестован некий инженер Ин-ский, 59 лет, который участвовал в революционной группе, возил из города М. в Ленинград чехмоданы с революционной литературой. Партийная печать называет эту литературу «праздной клеветой на СССР» и пишет, что это были «газетники, напечатанные за границей и наполненные злобными измышлениями».

В августе 1958 года мы узнаем о деле типографского рабочего И. Багрецова и о деле кандидата медицинских наук Гордиенко. Независимо друг от друга они составляли и размножали у себя на дому

ЗАБАСТОВКА В ВОРОНЕЖЕ

В начале 1959 года в Воронеже на заводе имени Тельмана произошла забастовка. По слухам, которые распространились в городе, забастовка была подготовлена подпольной организацией. Органами КГБ был арестован ряд рабочих.

Забастовка произвела большое впечатление на население города, которое очень сочувственно отнеслось к забастовщикам.

Борьба рабочих за права и свободу продолжается, несмотря на террористические действия коммунистической власти.

(Собств. м. в. ф.)

Только за 1960 год...

*

ШТРИХИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ

попадут эти сложенные треугольниками письмишки, размножать их... Носарев хитрил, маскировался, изменяя свой почерк».

Партийная газета прямо называла листовки бывшего батрака Носарева антисоветскими.

В связи с этим случаем «Посев» от 24 января с. г. писал:

«Рабочий-печатник Багрецов в Ленинграде «охватывал» своими листовками часть города, а рабочий-железнодорожник С. Носарев поставил свои антикоммунистические листовки уже «на колеса»...»

Дело бывшего студента Кокиева. Проповедь свободы личности расценивается властью как неоязычество к режиму.

В «Московском комсомольце» от 3 марта был описан общественный «суд» над 25-летним Б. Кокиевым,

революционную литературу, которую затем рассылали по почте или раскладывали по почтовым ящикам при квартирах. Партийная печать писала, что это были «праздные фальшивки» с «клеветой на наш строй». По всей видимости, работа Багрецова и Гордиенко длилась долгий срок. Про Гордиенко мы узнаем, что его «творения, собранные воедино, заняли несколько увесистых томов».

В 1959 году сообщалось о расстреле шестерых ленинградских рабочих. Приговор был вынесен по делу об убийстве рабочего К. с завода ГОМЗ. На суде обвиняемых называли «фашистами», отмечали их стойкость на суде, а также их влияние на молодежь своих заводов. В самом «деле» имелись основания считать, что убийство К. было произведено по политическим мотивам подпольной группой, разоблачившей в К. провокатора КГБ.

В июне 1960 года был приговорен к расстрелу ленинградец Григорьев. Во время войны Григорьев попал в плен и участвовал в борьбе против коммунистических партизан. После окончания войны он репатрируется и попадает в концлагерь, в котором ведет «антисоветскую агитацию». Осужденный на 30 лет, он выходит из лагеря по амнистии, возвращается в Ленинград, где продолжает подпольную борьбу, пишет «антисоветские анонимки, распускает клеветнические провокационные слухи».

В октябре 1960 года КГБ устраивает «общественный суд» над ленинградским инженером А. Решетовым. Решетов — из крестьян, ему 59 лет. Он распространял анонимные письма, «охаивающие социалистический строй».

*

Как бы ни были скудны сведения о подпольной борьбе, попадающие на страницы официальной печати, они достаточно свидетельствуют о том, что революционное ядро, брошенное в Ленинграде, дает свои всходы.

Мы знаем, что отважные революционеры — члены НТС В. М. Славнов и А. С. Черепнев работали в Ленинграде. Дело, которому они посвящали себя, отклик, который оно имеет в настроениях и чаяниях населения, делает их подвиг большим вкладом в общенародное дело.

Е. Кнорринг

бывшим студентом химического института, сотрудником одного московского научно-исследовательского института. По материалам, предоставленным «суду», очевидно, органами КГБ, устанавливалось, что Кокиев

«не раз в кругу своих собутыльников, многозначительно пожимая плечами, произносил пыльные речи о том, что в Советском Союзе якобы «нет подлинной демократии»...»

При исключении его из института Кокиев на собрании заявил:

«Вы мешаете мне жить. Я проклинаю час, когда стал комсомольцем».

Кокиева обвиняли и в том, в частности, что в 1957 году, во время международного молодежного фестиваля в Москве, он «общался с иностранцами».

Дело криворожской пятерки. В газете «Сталинское племя» — органе ЦК ЛКСМ Украины — от 3 марта в статье «Механические граждане» рассказывалось о

частей МГБ. (В условиях воровского бездорожья эти части могли

передвигаться только по железной дороге).

ПОЛУЧЕННЫЕ УСТУПКИ

Кровь восставших заключенных не пропала даром. Власть струсила и пошла на уступки. Вот эти уступки:

1. Ликвидация в районе Воркуты Речлагов (лагерей чрезвычайного режима).

2. Освобождение с правом возврата на прежнее место жительства всех лиц, осужденных по политическим причинам до своего совершеннолетия (18 лет).

3. Создание комиссии для активировки инвалидов. Все инвалиды были освобождены. Имеющие семьи были отправлены по своим домам в прежние места жительства, а инвалиды без семей помещены в инвалидные дома внутри России.

4. Эвакуация всех больных сердечно-сосудистыми заболеваниями (гипертоников) в центр России, в районы, подходящие по своим климатическим условиям для этих больных.

5. Досрочное освобождение около 30 % лагерного контингента с правом места жительства только в районе Воркуты.

6. Освобождение военнопленных и гражданских — иностранных подданных. Но тут надо прибавить изображение, что это может быть было сделано по другим причинам, известным правительству и МГБ.

7. Образование в лагерях культурных советов, в чьих руках практически стали находиться все вопросы улучшения и облегчения жизни заключенных. Фактически эти культурные советы представляют внутреннее самоуправление заключенных лагерей. При выборе культурного совета заключенные проявили такую настороженность, что в него уже не могли проникнуть кандидаты, намеченные администрацией лагеря. В него входили только те, кому доверяли сами заключенные.

8. Разрешение родственникам и членам семьи посещать заключенного.

9. Введение оплаты труда на равной основе с вольными, но без 100 % северной доплаты.

10. Открытие коммерческих столовых и магазинов в лагерях и на производстве.

11. Разрешение носить гражданскую одежду.

12. Предоставление права передвижения по пропуску.

13. Снятие с одежды знака «Р» (режимный) и номеров, открытие

барачков в течение всего дня, снятие решеток, разрешение на отправку неограниченного количества писем.

Мои наблюдения в течение двух лет после восстания заключенных показали мне, что пропал тот страх перед МГБ, который был, и что заключенные ревниво следили за тем, чтобы вырванные у власти и оплаченные кровью и жизнями права оставались нетронутыми. Политические организации заключенных своей работой и тактикой старались не только удержать, но и расширить эти права.

Связь и координация действий между лагерями усилилась и продолжала усиливаться.

Исчезли всякие разногласия между заключенными на религиозной и национальной основе, имевшие место ранее.

Связь с гражданским населением, с местными жителями развивалась в самом желательном направлении.

Создан Центральный революционный комитет, который в будущем и будет действовать. Комитет имеет свою информационную сеть и знает обо всем, что делается и подготавливается администрацией.

Сексоты открыты и ликвидированы, а новыми мерами и запрещением заключенным разговаривать с каким бы то ни было членом администрации с глазу на глаз (разговор между заключенными и членами администрации разрешен только в присутствии двух других заключенных) затруднена возможность создания новой сексотской сети. Физическая кара, постигшая сексотов, отбила желание у других заниматься сексотством.

Воркутское восстание ясно показало слабые стороны режима. В то же время оно показало полную неподготовленность Запада помочь народам России в решающий момент. Зато масса русского народа пришла к убеждению, что свержение коммунистического режима — дело самого русского народа. И тут он должен рассчитывать только на свои силы; как бы Запад ни ненавидел коммунизм, он также не хочет великой и сильной России — даже если бы она была демократической.

Находясь на Воркуте еще в 1955 году, я имел возможность лично наблюдать, как в районе Воркуты и Мордовской АССР шла постепенно, но верно и основательно подготовка почвы для будущих акций против коммунизма, для его свержения.

Из сопроводительного письма Р. М.

В сопроводительном письме Р. М., отмечая неточности и искажения в некоторых книгах о восстании на Воркуте в 1953 году и о положении заключенных, выпущенных иностранными издательствами, пишет, что эти неточности и искажения вредят русскому народу и оскорбительны для него, тем более, что все иностранцы, которым удалось в конце концов выскочить живыми из ада лагерей, фактически обязаны своим спасением и правам на нормальную жизнь героическим усилиям русского народа, сражающегося с коммунизмом, и той добротой, которую проявляли русские заключенные к иностранцам в лагерях. Р. М. заявляет:

«... намеренно замалчивается тот факт, что тысячи иностранных заключенных остались живыми только благодаря борьбе русских заключенных, их доброте и стараниям помочь всем. Моральная сила самого униженного русского человека много больше моральной силы западного интеллектуала... Русского человека трудно было купить за

еду, в то время как многих других иностранцев администрация могла купить за миску супа и кусочек хлеба. Природная сопротивляемость русского народа лежит еще и в его смекалке, которая дает ему возможность найти выход из всякого положения, и в этом огромное преимущество русских».

Касаясь лагерного контингента, Р. М. пишет:

«... укомплектование рабочей силой лагерей было районировано. Европейский север снабжался рабочей силой из Ленинграда и Львовской пересыльной тюрьмы, а это значит из районов Карело-Финской ССР, Западной Украины и Прибалтики. Так как в этих районах — небольшое количество русских, то большинство заключенных на европейском севере России — не русские. Однако писать, что, например, на шахте № 6 из 3.600 заключенных было только 300 русских — тоже неверно. Их было гораздо больше...»

Р. М. затем делает замечания по вопросу питания заключенных:

«Если и были какие-нибудь официальные нормы питания для заключенных, то никогда заключенные по этой норме не получали. Но уже совсем неверно, что вообще существовала норма на день в 1200 гр. хлеба, 600 гр. крупы, 50 гр. растительного масла и на два дня пачка махорки».

Самая большая норма хлеба до 1955 года была 750 гр., крупы 240 гр., растительного масла 20 гр., сахару на месяц 540 гр., или 18 гр. на день, а махорки никогда никто не получал, кроме солдат и сексотов».

Автор останавливается на характеристике бывших партийцев-заключенных лагерей:

«... Бывшие партийцы — это один из самых здоровых элементов в лагерях. Они были осуждены как раз за то, что увидели всю уродливость партийной линии, и они стали самыми большими противниками коммунизма. В то же время они и самые опасные для коммунизма, так как знают тактику коммунистов».

Никаких видных и известных партийных работников в лагере не было. Такие либо были ликвидированы в свое время, либо сидели в полной изоляции. Это относится и к крупным работникам МГБ. Генералы же и адмиралы далеко не всегда были партийными работниками, а если и были, то знали о партийных делах не больше других смертных».

Показушники, убирайтесь вон

Показуха. Где и когда могло родиться это слово? Его нет ни в одном словаре в мире. Нет его еще и в советском словаре. Но оно — на языке у миллионов советских граждан.

Где власть 43 года морочит головы своими достижениями, в которые никто не верит, — там оно и родилось. О «показушниках» из руководства КПСС в народе говорят все больше и больше. И чтобы отвести эти разговоры от себя, власть сама заговорила о «показухе» — по принципу того вора, который в толпе громче всех кричал: «Держи вора!»

Известный партийный литератор В. Ардов выступил в газете «Литература и жизнь» от 14 октября с. г. с фельетоном «Показуха». В. Ардов пишет:

«Показуха! Воистину лучше не скажешь, если надо определить стремление кому-то (ну, главным образом, начальству или комиссии какой-нибудь или следователям) показать положение дела с лучшей стороны. Причем иной раз эта лучшая сторона в действительности не существует. Таким образом, показывают уже не лучшую сторону, а, так сказать, сторону идеальную. Показывают то, что должно было быть, если дело велось бы должным образом, но чего пока еще нету...»

Дальше автор статьи замечает, что это, собственно говоря, и не показуха, а прямо-таки очковитительство.

Автор пишет, что прошло более двухсот лет с тех времен, как показывались «потемкинские деревни» Екатерине II. «Конечно, — прибедняется он, — мы отстали от Потемкина по расходованию средств на показуху, но показуха все-таки есть».

Жаль, что автор «забыл» отметить, что в свое время, в конце двадцатых — начале тридцатых годов впервые термин «потемкинские деревни» партийная оппозиция применила к «показухе» Сталина и окружения.

Поэтому генералы и адмиралы сидели в лагерях на тех же основаниях и правах, как и остальные заключенные, и никаких партийных тайн не могли заключенным сообщать, и поэтому были безопасны для власти.

Как-то один адмирал-заключенный заметил, что Запад за последние 50 лет сделал столько глупостей, что сам кусочек за кусочком исчезает в пасти коммунизма. Но сказал он это печально, констатируя факт, который можно констатировать, к сожалению, и сегодня...»

В заключение в сопроводительном письме Р. М. касается членства в подпольных организациях заключенных в лагерях:

«Еще хочу Вам сказать, что осужденные по статье 58-6 за шпионаж никогда не могут попасть в какую-нибудь группу (автор подразумевает тайные организации заключенных. — Прим. переводчика). К ним нет ни малейшего доверия, так как они все почти без исключения работают на службе у администрации как сексоты. В подпольную организацию самому попроситься и таким путем войти невозможно. Тайна руководства организации хранится исключительно тщательно, и люди не поступают туда сами, а их после внимательнейшего изучения и проверки в течение долгого срока рекомендуют те, кто их уже изучил».

Но и без этого Ардов танцует на острие ножа. Например, он пишет: «Меня интересует... значит есть на кого и на что равняться очковитателям и показушникам» (выделено мною — Л. М.).

Еще бы. Достаточно вспомнить, что в официальном отчете ЦК КПСС XIX съезду партии, как потом признал Хрущев, цифры сбора урожая были «показушными»: цифры были, а хлеба не было. Что изменилось, когда страной начали править Хрущев и его компания? Ведь вся система-то построена на показухе в планетарном масштабе!

Опростоволосился ли партийный литератор или появилось у него провидение, но только сказал он сущую правду о судьбе показушников из руководства КПСС:

«А вообще отыгрываться на показухах — безнадежное дело. Это спектакль для небольшой группы зрителей... имеют тот недостаток, что зрителей гораздо меньше, чем людей за кулисами. Ведь в театральном зале обычно сидит тысяча человек, и оттуда, из зала, даже грубо намалеванные декорации кажутся настоящими домами, горами, морем, комнатой. А за кулисами небольшая группа людей видит, что все это только нарисовано. При показухе же зрителей, которых иной раз удается ненадолго обмануть, — человек десять. А людей, которые знают, что здесь только грубо намалеванные декорации, — сотни и тысячи. Такой «театр» долго продержаться не может...»

На мой взгляд, всех показушников рано или поздно ждет судьба плохого фокусника: их непременно призовут к порядку и скажут: «Положи-ка шарик на место и ступай отсюда вон!»

Воистину даже устами партийного литератора глаголет истина: очковитатели из руководства КПСС, со своими плохими фокусами вы всем смертельно надоели. Убирайтесь вон!

Л. М.

Берлинский Комитет ИМЕНИ А. Р. ТРУШНОВИЧА

Берлин - Груневальд, Гогенцоллерндамм 60
(Berlin-Grünwald, Hohenzollerndamm 60, Komitee)

Телефон № 89 - 27 - 75

● **оказывает всемерную правовую и материальную помощь всем россиянам, уходящим от тоталитарного режима**

● **Как попасть в Комитет:**

- надземное метро — S-Bahn (Ring-Bahn), остановка Hohenzollerndamm
- подземное метро — U-Bahn до Fernberliner Platz, пересечь на автобус № 50 в направлении Rosenick (4-ая остановка);
- переехав в Западный Берлин — западноберлинское такси.

Перед судом совести

К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ Л. Н. ТОЛСТОГО

К. Фотиев

Не только русские, но и иностранные историки культуры говорят о русском XIX веке, как о чуде, как о небывалом, ослепительном взлете, равном по богатству своего цветения только веку Перикла в античной Греции и итальянскому Возрождению. Тайна этого чуда культуры — в скрещении двух мощных потоков культурного творчества, во встрече христианского духа русского народа с европейским просвещением.

Русское христианство не имело «истории» в западно-европейском смысле: центр тяжести, основное ударение лежало для русского христианства не на мысли и культуре, а на подвиге и молитве. Христианский Запад возводил готические соборы, создавал богословские системы, исторически истокал себя в крестовых походах и надорвался на испытании реформации. Когда пришло новое время с его интеллектуальными вопрошаниями и социальными конфликтами, духовной энергии осталось у Запада немного. Усталый человек Запада поколебался в своей верности христианскому максимализму, он поспешил укрыться за рационалистические схемы и молчаливо признал существование двух правд — правды Евангелия и независимой от нее правды земного, будничного существования. Христианство, превратившееся из вести о всеобъемлющем преображении и спасении мира в «религию частного дела» и в вопрос личной набожности, было вытеснено на задний план, отступило перед расцветающей, шумной технической цивилизацией. Лишенная требовательного, неподкупного контроля правды Евангелия, «земная правда» очень скоро обернулась «правом сильным», расцветом алчного и жестокого капитализма, чудовищным социальным неравенством. «Если Бога нет, то все позволено...»

Девственная, полнокровная христианская душа России, не создававшая ни готических соборов, ни богословских систем и лишь в новгородской иконе запечатлевшая пленившее ее небесное виденье «непостижное уму», встретившись, через реформу Петра, с новейшей европейской цивилизацией, отпрянула от нее в мистическом ужасе. Правда может быть только одна, иначе она не правда, и она должна пронизывать всю жизнь...

Не только душа России, но даже ее социальная плоть раскололась. Наиболее страстные и непокорные религиозные и национальные души, восстав против Никона и Петра и прокляв их, ушли за Волгу, в старообрядческие скиты. Они предпочли «таиться и бегать», чем покориться изначально-чуждой им безбожной культуре. Другая часть народа покорилась, сбрила бороды, принялась за строительство «громкой державы», великопечной петербургской империи, задуманной по прусскому образцу. Появилось и новое православие — латинско-схоластическое школы, церковной живописи в стиле барокко, новой оперной музыки — светское, государственное, синодальное православие. Но конфликт продолжал тлеть — он про-

являлся в разинщине и пугачевщине, в крестьянских бунтах и кончился обвалом уже в XX веке, когда народная толпа, предводимая демагогами западной выучки, под непонятные и ненужные ей марксистские лозунги пошла на приступ против ненавистной ей «голубой крови», создавшей петербургскую империю... Ленин отомстил за Аввакума.

Но задолго до этого конфликт прорвался с небывалой силой в области культуры. Вместе с Пушкиным, Толстой — вершина русского европеизма, русской светской культуры и, одновременно, он наиболее яркое, наиболее законченное ее отрицание.

Д. С. Мережковский назвал Толстого «тайновидцем плоти». Действительно, всеобъемлющий художественный гений Толстого охватил все богатство, всю пьянящую полноту психо-физического бытия. В этой области он все изведать и все воспел.

В своей личной и в своей творческой биографии Толстой получил все, о чем может мечтать человек: радость творчества, семейное счастье, омрачившееся лишь к концу его жизни, всемирное признание. Языческий — и новоязыческий, западный — идеал был достигнут. Но Толстой, барин и помещик, но русский барин и помещик, восстал против него с такой же наивно-разрушительной силой, с которой восстали неистовые старообрядцы против Петра, сменившего теократические одежды Византии на куртку голландского шкипера. Пушкин, «певец империи и свободы», видел в шкиперской куртке лишнее доказательство величия Петра:

Сей шкипер был тот шкипер славный
Кем наша двинулась земля,
Кто предал мощно бег державный
Корме родного корабля...

Толстой, в основе своей, был нигилистически равнодушен к империи, хотя чутьем художника он уловил и запечатлел в самом прославленном русском романе ту единственную эпоху, когда, на короткий миг, слились воедино цели империи и чаяния народа, — эпоху отражения наполеоновского нашествия. Свободу же Толстой понимал не как «народов вольность и покой», а как избавление его, Льва Николаевича Толстого, от смерти, от бессмыслицы, от терзаний совести.

С чего началось то, что принято называть «духовным кризисом» Толстого? Несомненно, с того вопроса, который не может не тревожить каждого мыслящего человека и который разъедает благополучие всех рационалистических построений, — с вопроса о смерти.

Толстому было девять лет, когда умер его отец, а тридцати двух лет он трагически пережил кончину

своего старшего брата Николая. В «Исповеди» Толстой пишет:

«Николай страдал более года и мучительно умер, не понимая, зачем он жил, и еще меньше понимая, зачем он умирает... Никакие теории не могли ответить на эти вопросы ни мне, ни ему во время его медленного, мучительного умирания».

До этого Толстой обличал современную культуру за бессердечность, за отсутствие жалости к человеку («Люцерн» написан в 1856 году, «Севастопольские рассказы» — несколько раньше). Но после смерти брата Николая Толстой ставит вопрос по-иному и глубже.

Л. Н. Толстой за работой.
По рисунку И. Репина

Чего стоит культура, — спрашивает Толстой, — если она бессильна ответить на такой простой и такой жгучий вопрос, как вопрос о смерти? Перед лицом смерти жизнь предстает во всей своей призрачности, неотвратима власть смерти превращает жизнь в бессмыслицу.

Этот вопрос — порог, предел для вопрошающего о смысле жизни человека. За этим порогом звучит ответ, который внят только слуху веры: смерть не всесильна, она побеждена воскресением Богочеловека и победно звучат пасхальные песнопения... Гоголь совершил паломничество в Святую Землю и в последнем, уже отмеченном печатью близкой смерти, порыве отчаяния и надежды припал ко гробу Воскресшего. Толстой повернул назад от этого порога. Гоголь писал толкование литургии, Толстой предпочел перекаивать по собственному разумению Евангелие. Он искал ответа на «проклятые вопросы» не во встрече с живым и милующим Богом, а в интеллектуальном самоанализе и моралистическом самораспятии...

Толстой вышел на поиски этой личной, последней, освобождающей правды, все сокрушая на своем пути. После «Исповеди» блаженного Августина я не знаю произведений, отразившего более драматические терзания человеческой души, чем некоторые страницы толстовского дневника. К чему

красота, к чему все сложное и утонченное здание человеческой культуры, к чему история, если нет ответа на вопрос о смысле жизни?

«Наука и философия, — пишет Толстой в своем дневнике, — трактует о чем хотите, но только не о том, как человеку самому быть лучше и как ему жить лучше...»

Толстой с содроганием чувствует, что современный мир распался на ряд независимых друг от друга сфер, лишенных соотнесенности к единому, сверхвременному и все осмысляющему центру. Это есть решительный пересмотр всей современной культуры, суд над ней, произносимый беспокойной и требовательной человеческой совестью. Толстой не только отрицает культуру, которая мнит себя самодостаточной в горделивом упоении техническим прогрессом, — эта критика изнутри вдохновляется подлинно христианским горением. Толстой, как мыслитель-рационалист, как дитя своего распадающегося, духовно беспризорного века, не может заставить себя поверить в божественное достоинство Христа, но трудно найти человека, который так любил бы образ Христа, как Толстой...

Нет ничего более простого, чем «критиковать» Толстого. Сегодня каждый школьник торопится повторить заученную фразу: «Толстой был гениальный художник и плохой философ». Но разве это важно? Толстой беззащитен беззащитностью гения, он весь одержим одной мыслью, устремлен к одному идеалу, он не оглядывается по сторонам, не страшится по-бытоватски от «возможных ошибок».

Да, Толстой сыграл трагическую роль в судьбе русской интеллигенции, он ослабил в ней и без того слабое чувство государственной ответственности, он хотел заменить религию моралью, не понимал, что свобода не может существовать без полиции и судов, хотел вывести человечество в пустыню анархического, бескультурного бытия, как будто анархия способна принести то подлинное освобождение, по которому он томился... Те немногие, кто последовал за ним в эту «пустыню», захватили с собой прежде всего все недостатки, все предрассудки и всю ограниченность столь ненавистной Толстому цивилизации: «толстовство» окончилось карикатурой и фарсом. Но, повторяю, разве это важно? Даже ошибки гения носят на себе печать гениальности. Нашему времени еще больше, чем эпохе Толстого, недостает того, за что Толстой так страстно, так титанически боролся: способности беспощадно и честно мыслить до конца и жить в соответствии со своей верой.

Если человечество не понимает этого главного, центрального завета Толстого, если наши современники, как и современники Толстого, устало пожимают плечами в ответ на «проклятые вопросы», которые «только мешают жить», или заглушают их погоней за «счастьем», партийной болтовней и джазовой музыкой, — стоит ли тогда удивляться тому, что этот духовно беспомощный и равнодушный мир становится добычей злых утопий, политического и мировоззренческого террора? Ведь кто-то должен быть последовательным, и одержимые жаждой власти аппаратчики тоталитарных систем так охотно

(Окончание см. на 12-й стр.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОСЕВ

Possev-Verlag, Frankfurt/Main, Merianstr. 24 a
Telefon: Sammelnummer — 188 41
Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33481, Bankkonto:
Nassauische Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

Представители за рубежом:

АВСТРАЛИЯ

«Possev»,
Post Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Veremeeff
8 Abingdon St., W-Gabba,
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 78, Postfach 40.

АРГЕНТИНА

N. Momot, Casilla de correo 2585
Buenos Aires.

АНГИЛИЯ

V. V. Baratshevsky,
23, Adler Grove, London N. W. 2.

БЕЛЬГИЯ

E. Drevinsky. Poste Centrale. Liege.
Boite Postale 83.

БРАЗИЛИЯ

G. Konstantinoff, Caixa Postal 2254, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosdovsky, Apartado correo 4885,
Caracas-Este

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov. Postbus 325. Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anna Mazarakis & Co.
Athen. Griechenland. Patisslon 0.
Salonique. Anguelakopoulou-Zakharopoulou.
Nea Megalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schewitch, Herthavej 3. B, København-Charl.

ИТАЛИЯ

A. Konovets. Casella Postale 429.
Roma, Centro, Italia.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Jnreninsky-Kolchin,
Padilla, 55, Madrid.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri. 9, Giveath-Koach str.
Kiriath-Shalom Tel-Aviv. Israel.

КАНАДА

A. Romar. 1420, Bernard str. Outremont
Montreal

КОРЕЯ

International Post Office. Box H18.
Seoul. Korea.

МАЛАИЯ

M. Talrow, 34, Stevens Road, Singapore.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B Oslo.

США

S. Miro, Possev, 340 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y. Phone: DI 2-7302.

Mr. A. Tzvlkevich 2314 - 25th. Avenue
San Francisco. 16 California. USA
Tel. SE 1-0330

A. Selsky, 8527 - 41. Ave Kenosha, Wis. USA.
3242 W. Le moyne Str. Chicago 51 HI.

B. M. Bnrkovsky. 1327 W. Mariano st.
West Covins. Calif.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek. Aya Andreya Binasl
Mumane caddesi No. 109
Galata-Istanbul Turquie.

ФРАНЦИЯ

«Le Semis», Société d'Edition.
125, rue du Théâtre. Paris II e.

N. Altoff, 48, Route de Geneve
Crepleux la Pape (Ain).

A. K. Larroff, Rue Moselle 2, Nllvange/Moselle.

ЧИЛИ

Sr. Iko Temml. Güemes 88. Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Grossen. Postfach, Locarno.

ШВЕДИЯ

Tidskriften «Possev», Nygatan 27 - B - 1
Sodertelje. Postgironr. 47 - 52 - 88.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 0.78

Цена еженедельника «Посев» в розничной продаже: Германия — 0.70 нм.; Англия — 1 шилл. 2 пенса; Бельгия — 8.50 франков; Греция — 4 драхмы; Италия — 100 лир; Швеция — 0.83 кроны; Франция — 0.60 франков; США — 25 центов; Аргентина — 3 песо; Бразилия — 5 крузейро; Венесуэла — 0.70 боливар; Австралия — 1 шилл. 2 пенса; Иран — 3 риала; Ливан — 40 ливанских пиастров. И во всех остальных странах соответственный эквивалент 70 нем. пфен. (2 почт. международных купона). Ныне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 1 000 нм.; 1/2 — 500 нм.; 1/16 стр. — 68 нм.; 1/4 — 280 нм.; 1/8 — 140 нм.; Условия подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии: «Посев»: на 3 месяца — 7.80, на полгода — 15.60, на год — 31.20. «Грани»: отдельный экземпляр — 8.00, годовал подписка — 20.00. Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

После выборов в США

Выборы в США окончены. Новоизбранный президент Кеннеди, отправившийся на отдых после утомительной и напряженной избирательной кампании, тем не менее не прекращает своих первых подготовительных шагов к вступлению в должность.

Так, стало известно, что директор федеральной полиции Эдвард Гувер и начальник осведомительной службы Аллен Даллес останутся на своих местах согласно просьбе Кеннеди. Пост министра обороны будет, по всей видимости, предложен сенатору Саймингтону.

Энергично работает находящийся в постоянной связи с Кеннеди «трест мозгов», где рождаются различные экономические и внешнеполитические планы и проекты. «Трест» делится на две группы. Одна группа, куда входят б. посол в европейских столицах Дэвид Брюс, статс-секретарь авиации Рокуэлл Джилпатрик и вице-председатель общества им. Карнеги Джеймс Перкинс, сосредоточилась на вопросах обороны и внешней политики. Другая, где участвует ближайший советник Стивенсона вашингтонский адвокат Джордж Болл, занимается, главным образом, экономическими вопросами.

Еще неизвестно, кто будет назначен государственным секретарем. В качестве кандидатов называются б. кандидат в президенты Стивенсон, б. посол Брюс, сенатор Фулбрайт, б. посол в Индии Честер Боулс. Впрочем люди, хорошо знающие Кеннеди, утверждают, что государственный секретарь при нем не будет играть той роли, как при Эйзенхауэре: новый президент обладает чрезвычайно самостоятельным характером и влиять на него будет трудно. Если эти предвидения оправдаются, то личность нового государственного секретаря не будет определять курс внешней политики США, как его определял, скажем, покойный Джон Фостер Даллес.

Руководство КПСС во время предвыборной кампании в США не щадило черной краски для изображения Кеннеди «слугой американских монополий». Теперь, когда Кеннеди готовится войти в Белый Дом, пропагандисты КПСС переменили пластинку: голоса за Кеннеди, большинство американских избирателей проголосовало «за мир» (этим понятием коммунистическая пропагандная терминология определяет, как известно, капитуляцию США перед требованиями КПСС).

Таким образом, читателю коммунистических газет дается оовершенно извращенное представление о характере американских выборов, в течение которых каждый из кандидатов настаивал на необходимости твердой внешней политики США.

Вразнобой с общим ходом коммунистической прессы звучат голоса газет из коммунистического Китая и Польши. Пропаганда КПК комментирует избрание Кеннеди, как продолжение старого «империалистического» курса.

Польская пресса — единственная во всем коммунистическом блоке — дает более или менее верную картину американских выборов. Это объясняется, вероятно, тем, что гомулковский режим ожидает от США новых кредитов и не желает поэтому портить отношения с будущим президентом.

Хрущев послал «лакею монополистов» длинную приветственную телеграмму, в которой, между прочим, выражает пожелания, чтобы при новом президенте советско-американские отношения стали столь же дружественными, как и во времена Рузвельта. Намек достаточно красноречивый: с именем Рузвельта в истории навсегда связаны Тегеран и Ялта.

Кеннеди ответил дипломатически-вежливо: «Я вам весьма признателен за любезность и за направленное мне пожелательное послание. Осуществление прочного и справедливого мира останется важнейшей целью Соединенных Штатов и первоочередной задачей их президента».

На поздравительное письмо британского премьера Макмиллана Кеннеди ответил несколько иначе: «Я знаю, — говорится в числе прочего в его ответе, — что обе наши великие страны будут и впредь, как и в прошлом, сообща работать над обеспечением дела свободы во всем мире».

Только сейчас становится известным, что во время самого разгара избирательной кампании, в США в глубокой тиши велись переговоры с неофициальной советской делегацией, возглавлявшейся известным драматургом и членом ЦК КПСС Корнейчуком. С американской стороны в переговорах участвовали профессор Уолт Ростоу, б. американский посол в Москве Джордж Кеннан, другой б. посол в Москве Аверелл Гарриман. Все названные (с американской стороны) лица известные, как сторонники «сговора по-хорошему» с руководством КПСС при условии отказа последнего от посягательств на свободный мир. Если же это условие не выполняется, то нужно — по мнению этих лиц — выработать какой-то, приемлемый для обеих сторон, «модус вивенди». Переговоры носили частный характер и не ограничивались какой-либо определенной темой. По сообщениям прессы, обе стороны остались на исходных позициях, хотя и выразили желание «улучшить атмосферу». В этих переговорах нетрудно усмотреть маневр руководства КПСС, направленный на то, что на военном языке называется «разложением тыла противника»; следует ожидать, что подобные маневры еще повторятся. С другой стороны, ничто не предрасполагает к выводу, что руководство КПСС намерено идти на какие-либо уступки, будь то вопрос разоружения или берлинский вопрос.

В чем внешняя политика Кеннеди будет отличаться от внешней политики Гертнера-Эйзенхауэра?

Этот важнейший вопрос остается покамест открытым.

Честер Боулс, которого прочат в государственные секретари, выступил недавно с заявлением по дальневосточной политике США. Боулс вывел себя сторонником доктрины «двух Китаев».

«Я думаю, — сказал Боулс, — что мы начинаем понимать, что на дальних дистанциях китайский вопрос может быть решен лишь при условии признания двух Китаев: независимого Тайваня и независимого континентального Китая». Предлагая такое решение, Боулс, однако, не верит, что оно удовлетворит Мао Цзэ-дуна: «Если мы предложим Мао Цзэ-дуну дипломатическое признание и поддержку при входе в ООН, я думаю, что он ответит: «Хорошо, но поддержите ли вы мои суверенные права на Тайвань?» Мы ответим: «Нет, этого мы не можем сделать. Мы не можем оставить без защиты девять миллионов тайванцев». При этих условиях президент Мао Цзэ-дун не примет признания народного Китая Соединенными Штатами».

Боулс в своих предвидениях оказался прав: его заявление печатать КПК расценила, как очередную «провокацию империалистов», направленную к «увечию американского владычества над Тайванем».

Что же касается Национального Китая, то там слова Боулса вызвали и резкую критику и тревогу.

Сам Кеннеди еще хранит молчание по внешнеполитическим вопросам. Он не вернулся покамест и к заявлению, сделанному им во время избирательной кампании о нейтрализации островов Матсу и Квэмой.

Как сказал, вернувшись из своей поездки по США, председатель гамбургской организации христианских демократов Блюменфельд, весьма возможно, что будущей весной Кеннеди предпримет поездку по Европе и, в частности, посетит Западный Берлин. Если это верно, то визит Кеннеди в Западный

Берлин будет несомненно носить симптоматический характер: в вопросе об этом городе никаких отклонений не произойдет. Лондонская консервативная газета «Дейли Телеграф», подводя итоги избранию Кеннеди, в частности пишет: «Постоянной темой в его предвыборной кампании было то, что благоденствующая Европа может теперь принять на себя большую долю в расходах по обороне Запада. Давление в сторону больших расходов будет несомненно оказано в первую очередь на Западную Германию, в адрес которой в этом смысле уже направлялась серьезная критика...

С его, уже вошедшей в поговорку, энергией Кеннеди, конечно, начнет с того, что будет настаивать перед Западной Германией возложить на себя расходы по содержанию американских войск на германской территории».

С этим комментарием как бы переключается известие, что канцлер Аденауэр намерен в феврале будущего года посетить США и вступить в личный контакт с Кеннеди. В Бонне заинтересованы в том, чтобы внешняя политика США в отношении Германии протекала в прежнем русле.

Если собрать все то скудное, что известно до сих пор о планах и намерениях Кеннеди, то можно составить себе примерно следующую картину:

США увеличат напряжение в области вооружений и научного прогресса. В отношениях с коммунистическим Китаем возможны попытки какого-то ограниченного и молчаливого сговора ценой нейтрализации островов Матсу и Квэмой. В Европе США по-прежнему будут занимать оборонительную позицию, не допуская коммунистический лагерь ни к каким новым захватам, но и не претендуя на идеологическое и политическое «наступление свободы». Область, где будет вестись — и при этом с нарастающей энергией — такое наступление, это, экономически отсталые страны. В этом последнем смысле Кеннеди и высказывался неоднократно; ему будет легче, чем Эйзенхауэру, получать от Конгресса необходимые ассигнования, поскольку в обеих палатах демократы в большинстве.

Каких-либо «революционных» поворотов в американской внешней политике, однако, вряд ли приходится ожидать. Во-первых, они — не в духе американской традиции. Во-вторых, нельзя забывать, что большинство голосов, обеспечившее приход к власти Кеннеди, не достигает и одного процента. Почти половина избирателей голосовала за Никсона. Кеннеди не может, да и не захочет действовать так, чтобы возмущать против себя чуть ли не половину страны. Отсюда понятно, что сразу же после своего избрания Кеннеди нанес визит Никсону и долго с ним совещался. — случай, небывалый в американской практике.

Демократическими предшественниками Кеннеди в Белом Доме были Рузвельт и Трумэн. Эти во многом несхожие люди, — мечтательный и утонченный «аристократ» Рузвельт и трезвый практик, типичный «янки» Трумэн, — по-разному относились и к коммунистическому лагерю. Образом своего воспитания Кеннеди напоминает Рузвельта, твердостью характера — Трумэна.

„Девятый конгресс Коминтерна“

К происходящим в Москве совещаниям лидеров компартий

До 15 ноября в печати КПСС еще не сообщалось о разъезде «вождей» и представителей коммунистических партий всего мира, съехавшихся в Москву формально для участия в «празднествах» по случаю 43-ей годовщины октябрьского переворота.

Имеются достоверные сведения, что с 10 ноября в Москве происходит всемирная конференция компартий. Она должна была начаться 9 ноября, но ее открытие было отложено на день из-за того, что еще надо было сглаживать острые вопросы, связанные с известным конфликтом между КПСС и компартией Китая.

✱

Нынешний слет коммунистических партий в Москве можно смело назвать «девятым конгрессом Коминтерна». Прибыли не только «партийно-правительственные делегации» из стран «социалистического блока», представители компартий Европы, но и представители коммунистов Цейлона, Сирии, Израиля, Уругвая, Чили, Бразилии, Непала, Мартиники и даже... Гваделупы. Присутствуют представители подпольных (объявленных в своих странах незаконными) компартий.

Прежде чем говорить об этом слете, вернемся несколько назад. В 1957 году, якобы в связи с 40-летием советской власти, состоялась в Москве встреча коммунистических лидеров. Эта встреча, как известно, закончилась признанием идейного водительства КПСС в мировом коммунизме, что и было отражено в пресловутой «Декларации» 1957 года, подписанной представителями 12-ти партий «социалистического блока». Программу и принципы «Декларации» признали и приняли и компартии «капиталистических» стран.

Рамки «Декларации» оказались, однако, очень скоро тесными. «Прыжки вперед» младшего брата в Пекине, пытающегося своими «народными коммунами» опередить старшего брата на пути к коммунизму, игра в сосуществование скоро привели стороны, подписавшие «Декларацию», к острому разногласиям. Эти разногласия открыто впервые проявились в апреле сего года. С этим идеологическим опором «братьев» были связаны, естественно, вопросы политического, экономического и престижного характера. На бухарестском совещании, в июне с. г., Хрущеву удалось сохранить видимость единодушия в коммунистическом блоке, хотя, по слухам, после этой встречи в компартиях был распространен остающийся до сих пор тайным некий «документ». В нем руководством КПСС был отмечен отказ КПК следовать безоговорочно генеральной линии, намеченной в «Декларации».

Накануне нынешней всемирной конференции компартий в «Правде» от 4 ноября появилась прелюдия к ней — большая «идеологическая» статья академика П. Федосеева под заглавием «Социалистическая революция и социаль-

ные проблемы XX века». В ней, кроме общих пропагандных заклинаний о том, что «будущее за коммунизмом», есть интересные «частности». Так, Федосеев пишет:

«Перерастание социализма в коммунизм есть закономерный процесс, который нельзя нарушить или переступить. Ни одна страна не может перескочить сразу в коммунизм, минуя социалистическую ступень развития, ибо социализм — это обязательная и неизбежная стадия в развитии коммунистической общественной формации.

Полатать, что можно искусственными мерами, какими-то организационными формами обойти социалистический принцип производства и распределения и непосредственно перейти в коммунизм, утвердить коммунистический принцип жизни, значит наивно представить ход истории, упрощать исторический процесс».

Вряд ли стоит указывать, против кого направлена эта стрела.

Стоит отметить, что за три дня до появления этой статьи Федосеева, в пекинской газете «Красное знамя» (от 1 ноября) была помещена статья, в которой утверждалось, что лишь «пролетарская коммунистическая революция разобьет старую военную и бюрократическую государственную машину и создаст новый революционный государственный аппарат». В той же статье в завуалированной форме осуждались проекты Хрущева в области разоружения и выдвигалось утверждение, что из основ марксизма вытекает необходимость армии, как одного из инструментов пролетарского государства, и что те, кто хочет добиться победы марксизма или удержать ее в своих руках, должны иметь в своих руках сильную армию.

В статье осуждались «современные ревизионисты» и некоторые «заблуждающиеся идеологи», которые считают, что революцию не стоит проводить, если это будет связано с войной.

Трещины в мировом коммунизме становятся все заметнее. Печать свободного мира заговорила о расколе в индийской компартии, в которой наметились две ветви, одна из которых ориентируется на КПК, другая — на КПСС. Неблагополучно в монгольской партии, где жертвой своих симпатий к КПК стал Дамба. Есть сведения о начавшемся расколе в корейской компартии. Внушает большие опасения руководству КПСС вторжение «братской КПК» в африканские дела и открытая претензия ее на водительство коммунистическими партиями в Азии...

Если к этому добавить, что компартии стоят перед выбором новой тактики в связи с новой обстановкой (выборы в США и др.), то тем для «большого разговора» в Москве больше, чем достаточно.

Л. Воинов

Перед судом совести

(Окончание. Начало см. на 10-ой стр.)

подбирают «валяющуюся на улице», бездуховную, а потому и беспризорную свободу, все «додумывают до конца» и торопятся осчастливить человечество готовыми ответами на все вопросы. «Ты не думай, партия за тебя подумала...» Можно принять такое решение. Но тогда смешно говорить о человеческом достоинстве и о духовном первородстве человека. Тогда нужно сделать совесть покорной служанкой очередного обладателя палки.

Толстой предвидел — иначе, чем

Достоевский, но с меньшей силой — пришествие в мир кумиров тоталитарных идеологий и заранее облил их серной кислотой. Буржуазная Европа конца прошлого века претила Толстому своей безыдейностью, но можно ли измерить негодование, которое должен был бы испытать Толстой, проживи он на десять лет дольше? Ведь коммунистическая диктатура возвела в степень добродетели все то, что было Толстому наиболее ненавистно: ложь, лицемерие, чванство побрякушками технической цивили-

зации, примат грубой и циничной биологии над духом, совестью и смыслом... Да, Толстой был бы на стороне гонимых и кровь христианских мучеников примирила бы его с историческим христианством. В этой способности на мученичество ему, быть может, открылось бы то, чего он всю жизнь искал...

✱

Сумерки еще длятся, российская культура далека еще от того синтеза небесной, евангельской правды и культурного строительства, который составляет ее центральную единственную тему. Но совесть России разбужена гениями ее культуры и теми историческими

испытаниями, которые выпали на ее долю. Если России не удалось еще осуществить того, о чем мечтал Владимир Соловьев, когда он говорил о необходимости «оправдать веру отцов, возведя ее на высшую ступень разума», то не может быть сомнения, что Россия вырвана из летаргического сна буржуазного равнодушия к правде.

Этим мы, в частности, обязаны Толстому и за это мы благодарны ему. Толстой мечтал быть учителем жизни и он навсегда останется одним из самых волнующих явлений русского и общечеловеческого духа.

Отовсюду

А Глава турецкого правительства Гюрсель по требованию турецкой армии объявил о роспуске Комитета национального единства Турции, деятельность которого «стала угрожать высшим интересам страны». Образован новый Комитет национального единства во главе с Гюрселем.

▲ В Южном Вьетнаме произведена неудачная попытка совершить государственный переворот с устранением нынешнего президента страны Нго Дин Дьема. Производятся аресты участников заговора.

▲ Самолету военно-воздушных сил США удалось поймать в воздухе капсулу с инструментами со спутника «Дискаверс XVII», запущенного 2 ноября. Капсула весом в 150 кг отделилась от спутника по команде с Земли после того, как спутник совершил 31 оборот вокруг Земли. Капсула была поймана в районе Гавайских островов при помощи самолета типа С-119, тянувшего за собой сетку в форме трапеции. Это второй случай, когда американцам удалось поймать капсулу, отделившуюся от спутника.

▲ Сегодня президент США Эйзенхауэр выступит по радио с речью, посвященной 50-летию со дня смерти Л. Н. Толстого.

▲ За десять месяцев текущего года из «ГДР» в Западную Германию бежало 168 тысяч человек. В прошлом году за тот же срок бежало в ГФР 124 тысячи человек.

До ноября этого года из «ГДР» в Западную Германию бежало 3.200 членов СЕПГ, около 500 членов зональной христианско-демократической партии, 322 члена либерально-демократической партии и 300 членов национально-демократической партии.

▲ После посещения Южной Кореи министром иностранных дел Филиппин Серано опубликовано корейско-филиппинское коммюнике, в котором обе сто-

роны заявляют о необходимости поддержки ООН и о решимости обеих стран бороться с коммунизмом.

▲ Первым президентом Нигерии избран Хамани Диори.

▲ Министр внутренних дел Великобритании Батлер сообщил, что за 9 месяцев 1960 года Англию посетили 1.282 туриста из СССР. В 1959 году в Англию приезжало 377 советских туристов, в 1956 году — ни одного.

▲ В США спущена на воду новая подводная лодка с установленным на ней механизмом для запуска межконтинентальной ракеты «Полярис», покрывающей расстояние в 2.400 км.

▲ Президент Пакистана Айюб Хан закончил визит в ОАР. Он имел встречу с президентом Насером. Президенты обсудили возможности улучшения и усиления экономических связей между обеими странами.

▲ Канцлер Аденauer выразил удовлетворение окончанием выборов в США. Он считает, что период выборов в США, связанный с неустойчивой политикой США, прошел для Запада «без особых потерь». Канцлер удовлетворен также тем, что, судя по результатам выборов, американский народ един в основных пунктах американской политики, отвергает коммунизм, отвергается от изоляционизма и ищет обеспечения мира на путях контролируемого разоружения.

▲ Избранный президентом США Кеннеди выразил желание о скорейшей встрече с канцлером Аденauerом.

▲ На заседании совета министров Франции 16 ноября президент де Голль заявил о необходимости референдума по вопросу об Алжире.

ПОПРАВКА

После того как страница 8-ая этого номера была напечатана, замечена опечатка. В первом абзаце третьей колонки напечатано: 6000 тысяч заключенных. Следует читать: 4000 заключенных.

12 ноября 1960 года на 82 году жизни скончался верный сын России

Александр Константинович ЦВИКЕВИЧ,

о чем с глубокой скорбью сообщают дети, внуки и правнуки из Сан-Франциско, США.

Издательство «Посев» с глубоким прискорбием сообщает, что 12 ноября на 82-ом году жизни в Касабланке скончался многолетний представитель издательства «Посев» в Марокко

Александр Константинович ЦВИКЕВИЧ

и выражает свое искреннее соболезнование семье покойного.